

мал непосредственного участия в работе над рукописью «Слова о полку Игореве»,¹¹⁷ началось с 1797 г. В 1797 г. А. И. Мусин-Пушкин получил отставку с поста обер-прокурора Синода и в 1798 г. переехал в Москву. Помощь в подготовке к изданию «Слова о полку Игореве» стали оказывать ему крупнейшие русские археографы Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский.

После смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г. ее наследник Павел I, как известно, стремился всячески уничтожить память о покойной императрице. А. И. Мусин-Пушкин провел в своей работе над «Словом» тщательное цензурирование: были изъяты все ссылки на «Родословник князей великих и удельных рода Рюрика», частично замененные на «Историю российскую» В. Н. Татищева, частично оставленные без указания источника сведений. Но во введении к печатному изданию 1800 г., названному **«Историческое содержание пѣсни»**, остались непосредственные следы использования формулировок Екатерины II, относящихся к описанию похода Игоря на половцев в 1185 г. в ее «Записках касательно российской истории». Вспомним приведенное выше сравнение обращения Игоря к войску во время затмения солнца: «Суеверы всячески убеждали князя Игоря оставить свое предприятие; он не послушал их, и отвечал на то: что одни только трусы боятся чрезвычайностей, что он назад никак не воротится и что стыд ему тягчае смерти».¹¹⁸ В «Записках касательно российской истории»: «<...> Игорь отвечивал: „всякое чрезвычайное приключение, слабаго духа, как то, робкие, боязливые и суеверы, прдзнаменованием толкуют <...> что стыд тягчае смерти, а лутче, положась на волю Божию, итти на неприятеля».¹¹⁹ В «Истории российской» В. Н. Татищева, как мы показали выше, аргументация князя Игоря была совсем другая.

Личность Екатерины II, круг ее интересов и знаний оказали влияние на работу А. И. Мусина-Пушкина и его сподвижников над рукописью «Слова о полку Игореве».

Использование кружком «Любителей российских древностей» подготовленных ею материалов, участие ее в историко-филологических разысканиях, касающихся раскрытия содержания памятника, дают основание считать, что Екатерина II была причастна к самому раннему этапу изучения рукописи «Слова о полку Игореве».

¹¹⁷ Дмитриев А. А. Н. М. Карамзин и «Слово о полку Игореве» // ТОДРА. Л., 1962. Т. 18. С. 38—49.

¹¹⁸ **Ироническая пѣснь...** С. IV.

¹¹⁹ Записки касательно российской истории. С. 133.